

Суй Вэнь был уверен, что никогда раньше не слышал и не читал ни единого слова об этом народе. Однако, глядя на беспомощно барахтающийся в огне автомобиль, он благоразумно придержал свои мысли при себе.

Даже если этот человек перед ним страдает манией величия, он — маньяк с колоссальной разрушительной силой.

Собравшись с духом, Суй Вэнь поднялся с каменного постамента, спустился вниз и подошел к Ши Цяньнью.

Они стояли лицом к лицу, и Суй Вэнь с удивлением обнаружил, что он выше своего собеседника.

Он невозмутимо окинул юношу взглядом, сравнивая ширину плеч и длину ног, а затем, пока тот не успел ничего заметить, поправил очки, пряча глаза за стеклами, и спросил:

— Как мне усмирить этот Уцзи?

Внимание Ши Цяньня переключилось. Он тихо хмыкнул:

— Разве это не ваша врожденная способность?

Суй Вэнь ответил:

— Честно говоря, этот дар был утрачен.

Ши Цяньнь молчал.

Суй Вэнь тоже молчал.

Они смотрели друг на друга, и терпение в глазах Ши Цяньня таяло с каждой секундой. Длинный клинок в его руке, словно почувствовав настрой хозяина, издал угрожающий гул.

Остаться здесь было едва ли безопаснее, чем столкнуться с Уцзи.

Суй Вэнь благоразумно развернулся и зашагал к окутанному огнем предмету. По пути он судорожно пытался вспомнить хоть что-то из семейных архивов, но в памяти всплывали лишь прекрасные принцессы, спасающие мир.

Суй Вэнь остановился перед пламенем.

Жар опалил щеки. Он протянул руку к Уцзи, и огонь, охватывавший предмет, мгновенно расступился, открывая безопасный проход.

Здесь не было привычного тепла или запаха дыма. От этого пламени исходил странный ледяной холод — такой же, как от самого Ши Цяньня: властный и пронзительный.

Суй Вэнь смело шагнул вперед и коснулся Уцзи, представляя, как тот жар, что недавно разлился по его венам, перетекает в предмет. Должно быть, это и есть сила Укротителя предметов!

В тот момент, когда Суй Вэнь вошел в огонь, Ши Цяньиню, стоявшему позади, на мгновение показалось, что колышущееся пламя отбрасывает на фигуру человека тень, похожую на полы длинных одежд.

Тень развевалась, словно летящий халат.

Силуэт, рожденный из далеких воспоминаний, словно ожил, заставив Ши Цяньиня невольно сжать рукоять меча.

Суй Вэнь...

Суй Вэнь держал руку на светофоре целую минуту.

Никаких физических изменений не последовало. Напротив, Уцзи внезапно пришел в ярость: густая серая пелена хлынула, словно морская пучина, и в одно мгновение поглотила Суй Вэня!

Суй Вэнь, сохранив хладнокровие, развернулся и бросился наутек.

Ши Цяньинь замер.

Сжав рукоять меча, он разочарованно разжал пальцы.

Ну надо же, слишком долго спал, голова до сих пор тяжелая, вот и померещилось.

Даже если их лица похожи, принять какую-то букашку за него — это просто немыслимо.

Автомобиль гнался за ним, Суй Вэнь бежал впереди. После того как они нарезали два круга по площадке, Ши Цяньинь не выдержал:

— Где твой Синлин?

Суй Вэнь, задыхаясь, спросил:

— Что это такое?

Ши Цяньинь пояснил:

— У Суй Вэня был свиток, в котором хранились бесчисленные усмирённые Уцзи. Это и есть Синлин. Укротители предметов сражаются с Уцзи именно с их помощью.

Суй Вэнь ответил:

— У меня никогда не было ничего подобного!

Ши Цяньинь цокнул языком.

Фигура ёкая, стоявшего неподалеку, внезапно стала полупрозрачной и в одно мгновение оказалась за спиной Суй Вэня. Он снова преградил путь, схватил черный автомобиль за капот и сжал пальцы — словно раздавил кусок пенопласта, превратив переднюю часть машины в крошево.

Затем он обернулся, слегка приподняв бровь:

— Положи руку мне на плечо, я одолжу тебе свою силу.

В критический момент Суй Вэнь решил довериться Ши Цяньнину.

Он резко остановился, развернулся и коснулся его плеча.

— Что значит — одолжить мне силу? — поспешно спросил он.

Ши Цяньнин ответил:

— Я же сказал, только Укротитель может по-настоящему подчинить Уцзи. Моя демоническая энергия может лишь сдержать его, но не нанести вреда, если не пропустить её через Укротителя. Используй свое сердце, почувствуй мою силу и направь её.

Суй Вэнь попытался сделать так, как велел Ши Цяньнин.

Его взгляд скользнул по лицу юноши, он почувствовал тело под ладонью...

Словно туман и пар, всё вокруг начало собираться воедино, подхватило его, и он на время покинул темное пространство, зависнув в странном сером хаосе.

Вдруг раздался тонкий крик, донесшийся издалека.

В этот миг всё изменилось: пространство озарилось светом, будто солнце прорвалось сквозь облака.

Суй Вэнь посмотрел в ту сторону.

Огромный, ослепительный, глубокий, похожий одновременно на пламя и на черную бездну, силуэт летел к нему.

Это было безбрежное видение огромной птицы, напоминающей феникса. На её широких крыльях, заслоняющих небо, сменяли друг друга солнце, луна и мириады звезд.

Феникс в полете, трепещут его крылья.

Те же слова второй раз пронеслись в голове, но теперь они несли в себе иное, величественное значение.

Он замер, увидев, как огромная тень на небе отбрасывает тяжелую тень на землю, где один за другим появлялись светофор и черный автомобиль.

Ветер коснулся его лица — легкий, словно напоминание.

Суй Вэнь попытался полететь навстречу свету. Как только эта мысль возникла, ветер подхватил его, и он оказался внутри сияния, став с ним единым целым.

В этот момент он всё понял.

Хуэй — народ, рожденный вместе с крыльями феникса. Их голос — это форма, их время — это перья.

Они стоят высоко над миром, их крылья никогда не перестают лететь вперед.

Поток воздуха пронесся мимо ушей.

Суй Вэнь очнулся от видения. Странная связь установилась между ним и Ши Цяньинем: тот был подобен бездонному океану, в который он погрузился, став его властелином.

Стоило ему пожелать, как этот океан взметнулся волнами. Демоническая энергия Ши Цяньиня по его воле превратилась в призрачные крылья феникса, которые, едва коснувшись черного автомобиля и светофора, стерли их в порошок.

Когда Уцзи был уничтожен, Ши Цяньинь дернул плечом, сбрасывая руку Суй Вэня.

Сила, казавшаяся безграничной, мгновенно испарилась.

Суй Вэнь почувствовал легкую утрату, но, взглянув на недовольное лицо Ши Цяньиня, вновь воспрял духом.

Хм, видеть его недовольным — это даже приятно.

Суй Вэнь отвел взгляд и уставился на зависший в воздухе шар света и след черной туши.

Шар больше не притягивал к себе чернильные пятна. Он подплыл к Суй Вэню, вспыхнул, и внутри него проступило изображение.

Суй Вэнь вгляделся.

Дворик, утопающий в цветах. Весенний день, человек в одежде цвета глицинии сидит спиной к нему под цветущим деревом, а лепестки падают на его полы. Вдруг сидящий поднимает руку, пьет чай, и из-под черных волос показывается половина лица — исполненная изящества и свободы.

Суй Вэнь снова увидел свое лицо.

Но в шаре был не он — это было прошлое того, чье тело лежало на постаменте.

Но почему у нас одинаковые имена и лица? Почему он даже появляется в моем амулете?

Какая связь между ним и мной?

Пока он размышлял, шар вдруг метнулся к нему, словно ласточка в гнездо, и, прежде чем он успел среагировать, впитался в его ладонь, став теплым потоком внутри тела.

Суй Вэнь лишь потрогал свою руку, но шар исчез без следа.

Впрочем, вреда он не чувствовал, а значит, всё в порядке... наверное.

Суй Вэнь перевел взгляд на черную тушь.

Если шар был осколком тела, то что же тогда это?

Он наблюдал, как чернильные капли, похожие на головастиков, подтащили маленький светофор.

Значит, это осколок светофора.

Суй Вэнь протянул руку, чтобы коснуться их, но они вспорхнули и отлетели подальше, словно пугливое животное, любопытное, но осторожное.

Суй Вэнь задумался. Вспомнил слова Ши Цяньиня о свитке...

Он пошарил в кармане. Свитка не было, но был блокнот.

Он достал его и поднес к чернильным пятнам.

Ветер неведь откуда открыл пустую страницу. Чернила закружились в воздухе, прыгнули на бумагу и, словно живые, начали вырисовывать узор.

Как только они впитались в лист, на нем появился нарисованный светофор, и вдруг — вспышка! — загорелись красный, желтый и зеленый огни. Светофор ожил прямо на бумаге!

Не успел он прийти в себя, как холодный блеск стали коснулся его шеи. Ши Цяньинь приставил к нему свой клинок.

— Ну вот, с мелкой тварью покончено, теперь очередь за тобой...

Клинок снова был перед глазами Суй Вэня.

На этот раз он рассмотрел его внимательнее. Рукоять из черного золота, напоминающая ночь и пламя, гарда в форме птичьего клюва. А сам клинок... удивительно, но он был тонким, изящным и сиял, словно выточенный из слоновой кости. Больше похоже на произведение искусства, чем на оружие убийства.

Суй Вэнь почувствовал, что этот меч ему знаком, хотя точно знал, что видит его впервые.

— Чья очередь? — спросил он, стараясь сохранять спокойствие.

Ши Цяньинь ответил небрежно:

— Все нарушители должны умереть. Уцзи — и ты тоже.

— Я не нарушитель, — возразил Суй Вэнь. — Меня затянуло в черную дыру на амулете... — он осекся.

Мой амулет, который я ношу с детства, тоже сияет, как слоновая кость! Неужели они сделаны из одного материала?

Он отогнал эту странную мысль и снова сосредоточился на Ши Цяньине.

— Хотя я и вторгся в гробницу Суй Вэня... — он запнулся, чувствуя, что говорит о собственной могиле. — Но разве тебе не кажется это странным? Я не только унаследовал его силу, у нас одинаковые лица и даже имена. Я тоже Суй Вэнь. Скорее всего, он — мое прошлое воплощение. Так что прийти сюда и забрать свои вещи — вполне естественно, не так ли?

Ши Цяньинь посмотрел на него с интересом:

— О? Значит, ты хочешь сказать, что ты и есть Суй Вэнь?

— Да... — начал он и замолчал.

Выражение лица ёкая не изменилось. В глазах по-прежнему читалась звериная холодность, а клинок у горла не дрогнул.

Стоп. Что-то не так.

Я решил, что он охраняет могилу, потому что он не давал мне коснуться тела. Но когда тело рассыпалось, он не проявил ни капли ярости.

Возможно, их отношения были совсем другими.

Догадка, как молния, пронзила туман в голове Суй Вэнь.

Если кто-то остается в таком месте надолго, это может быть вызвано не любовью, а ненавистью!

— Ты не был его другом... — прошептал Суй Вэнь.

Ши Цяньинь усмехнулся:

— Только сейчас дошло? Конечно, нет. Я ждал здесь только ради одного: победить его и сожрать.

В пространстве повисла тишина.

— Но он же умер, — сказал Суй Вэнь.

— Ты же сказал, что ты — его перерождение, — ответил Ши Цяньинь.

— Думаю, я всё же не он, — твердо произнес Суй Вэнь.

Ши Цяньинь рассмеялся:

— Не бойся, он не мог быть таким слабаком, как ты. Он вернется.

— Как оживить человека? — поинтересовался Суй Вэнь.

— Кто тебе сказал, что он человек? — удивился Ши Цяньинь.

— Он ёкай?

— Он не человек и не ёкай. Он полукровка, сын принцессы.

Суй Вэнь замер. В роду Суй была только одна принцесса. Неужели моя мать в прошлой жизни была той самой прекрасной принцессой, спасшей мир?

— Хватит об этом, — прервал его размышления Ши Цяньинь. — Тебе незачем это знать. Что ты еще хотел сказать?

Суй Вэнь понял, что попал в замкнутый круг. Если он докажет, что он хозяин гробницы, Ши Цяньинь убьет его, чтобы сожрать. Если не докажет — убьет за вторжение.

Воздух застыл. Суй Вэнь резко взмахнул блокнотом, направляя жар в бумагу. В следующее мгновение из неё вырвался серый туман, превратившийся в светофор и автомобиль, которые бросились на Ши Цяньиня.

Тот отступил.

Это шанс! Суй Вэнь развернулся и бросился бежать.

Позади раздался смешок, а затем — звон меча. Светофор был разрушен, но не уничтожен окончательно, лишь развеян, как дымом.

Суй Вэнь понял: Ши Цяньинь прав, только Укротитель может по-настоящему справиться с Уцзи. Он продолжал бежать, направляя свой Синлин на преследователя.

Ши Цяньинь не спешил. Он не мог уничтожить порождение Уцзи, но убить самого Укротителя ему было несложно.

— Побереги силы, — насмехался он. — Наслаждайся последними минутами. Думаешь, сбежишь от моего клинка или из этой гробницы? Она невероятно прочна. Даже мне нужно немало усилий, чтобы выбраться...

Вдруг Ши Цяньинь заметил, что Синлин исчез. Он больше не преграждал ему путь, а появился перед Суй Вэнем.

Тот перестал бежать. Он стоял у самого края пространства, лицом к нему.

— Сдаешься? — приподнял бровь Ши Цяньинь.

Суй Вэнь, тяжело дыша, поправил сползшие очки и произнес:

— У меня за спиной дверь.

Ши Цяньинь замер.

— Я верю, что она ведет наружу, — продолжал Суй Вэнь, — но ты её не видишь.

Ёкай сузил глаза, глядя на него с ледяной угрозой.

— Она прямо за мной, — сказал Суй Вэнь. — Мне нужна всего секунда, чтобы открыть её и уйти. Синлину не нужно побеждать тебя, достаточно задержать на секунду. Вопрос лишь в том, успеешь ли ты убить меня раньше, чем я сбегу?

Холодная насмешка коснулась губ ёкая. Лезвие у горла давило всё сильнее.

— Поэтому, — твердо сказал Суй Вэнь, — давай заключим сделку? Я выведу тебя отсюда, а ты поможешь мне найти Суй Вэня!

Клинок замер. Суй Вэнь увидел в глазах ёкая изумление.

Я его убедил!

Он выдохнул, чувствуя, как пот стекает по спине. У него было два пути: сбежать самому или договориться. Он выбрал второе.

Всё здесь связано со мной. Я хочу разгадать тайну и вернуть то, что мне принадлежало!

Ситуация вышла из-под контроля Ши Цяньиня. Как поступить с муравьем, который оказался полезен?

Ши Цяньинь опустил меч:

— Продолжай.

Суй Вэнь четко сформулировал условия:

— Пока мы ищем Суй Вэня, ты не причинишь мне вреда.

<http://bllate.org/book/19142/1880060>